

ЧЕРТЕЖ г. ТЮМЕНИ РУБЕЖА XVII–XVIII вв. И ТОПОГРАФИЯ «ЦАРЕВА ГОРОДИЩА» (ЧИМГИ/ЦЫМГИ-ТУРЫ)

И.В. Белич

Статья посвящена анализу публикаций одного из ранних чертежей города Тюмени конца XVII — начала XVIII в., уточнению времени и обстоятельств его происхождения, а также вероятного авторства, возможно связанного с чертежной школой семьи С.У. Ремезова. На основе содержания надписей на чертеже и с привлечением отдельных известных планов г. Тюмени и описаний городища Чимги/Цымги-Туры XVIII — середины XIX в. приводятся топография города и Царева городища (именовавшегося также Кучумовым) как части Цымги-Туры, их фортификация и параметры. В сравнении с величинами кремля и посада Тюмени начала XVII в. и рубежа XVII–XVIII вв. это позволяет представить масштабность данного памятника археологии средневековой Тюмени, ныне утраченного.

Чертеж Тюмени рубежа XVII–XVIII вв., Тюменский кремль/город, Тюменское (Чимги/Цымги-Тура, Царево) городище, городище Искер, «Хорографическая книга», С.У. Ремезов, Г.Ф. Миллер, Н.А. Абрамов, П.М. Головачев.

Отметим сразу, что письменные источники прошлого: мусульманские хроники, западно-европейские сочинения и даже русские (сибирские) летописи — не сообщают ни единого свидетельства, которое донесло бы до нас хотя бы поверхностное упоминание о том, как выглядела столица Тюменского ханства — Чимги-Тура, правильное — *Цымги-Тура* («Дерновый город/крепость») в период ее существования (подробнее: [Белич, 2009. С. 13–34]). Об археологических данных не приходится говорить, к сожалению, поскольку этот старейший город Западной Сибири эпохи Средневековья был стерт с лица земли в ходе поздней застройки г. Тюмени [Археологическое наследие..., 1995. С. 68] (но культурный слой еще местами сохранился) [Матвеев и др., 2006. С. 62–64]. Тем не менее отдельные материалы, на основе которых будет возможно составить мнение о масштабах Цымги-Туры и мысленно представить ее облик, а также взглянуть на градостроительное прошлое самой Тюмени, все же есть в нашем распоряжении.

1. Чертеж г. Тюмени конца XVII — начала XVIII в.

В первой части статьи речь пойдет о планах и чертежах г. Тюмени Нового времени — в особенности об одном из них, где кроме объектов ее исторической застройки имеются данные по топографии данного памятника археологии. Как этого требует историография темы, сначала обратимся к современным изданиям в надежде получить интересующие нас сведения. Их немного, и информация дублируется. Так, в одном из них дан «План-схема размещения градостроительных блоков в Тюмени». В экспликации сказано: «Как следует из исторического плана (его мы почерпнули с официального сайта города), в г. Тюмени выделяются следующие градостроительные блоки: 3. Древняя Чинги Тура. 1. Русская крепость. 2. Посад русской крепости. 6. Ильинский женский монастырь. 4. Ямская слобода. 5. Троицкий монастырь. 7. Бухарская (слева) и Кожевенная слобода» [Арсюхин] (рис. 1).

Этот «исторический план» у Е. Арсюхина, впрочем, как и на сайте, не датирован. Но аналогичную схему мы найдем в другом издании, где можно прочесть: «Вот позднейший план Тюмени, характеризующий ее застройку в конце XVII века» [Матвеева и др., 1994. С. 169]¹. При этом авторы книги представляют «Схему застройки г. Тюмени XVII в.» как «позднейший план Тюмени» в сравнении с «самым ранним и обстоятельным описанием руин Чимги-Туры... в экспликации к плану г. Тюмени 1766 г.» [Там же. С. 166, 169–170]. Покажем схему XVII в. (рис. 2) и заметим, что из всех «градостроительных блоков» в ней помечены два — «Царево городище» и «татаро-бухарская слобода». В тексте же «Археологических путешествий по Тюмени...» упомянут «Тюменский острог», напротив него «через лог *отмечено* только Царево городище», а «на ле-

¹ Отсюда «Схема застройки Тюмени конца XVII века» перекочевала, например, в «Путеводитель «ПТИ ФЮТЕ». Тюменская область» (М.: Авангард, 2005. С. 82) и в другие публикации.

вом берегу Туры... показана Большая, почти в треть общей застройки, татаро-бухарская слобода» [Там же. С. 169–170] (курсив мой. — И.В.). Создается впечатление, что авторы воспользовались неким оригиналом чертежа конца XVII в., на основе которого ими и была выполнена «Схема застройки г. Тюмени XVII в.».

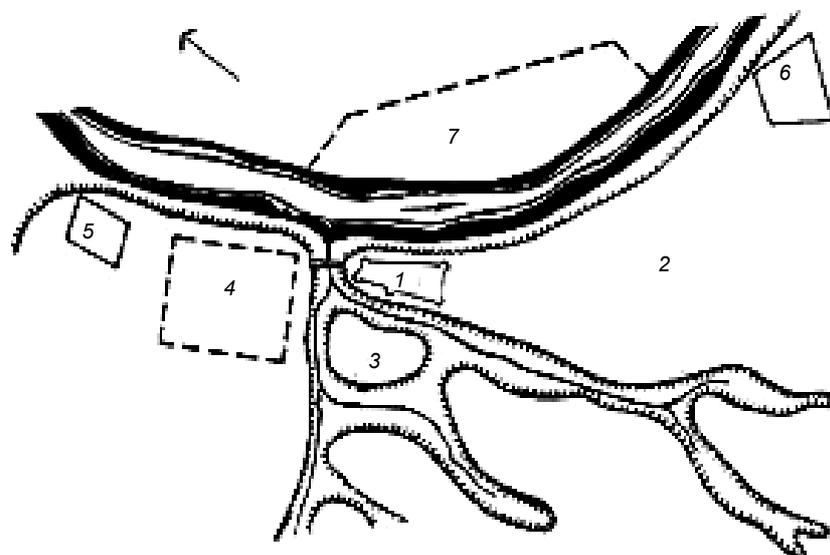

Рис. 1. «План-схема размещения “градостроительных блоков” в Тюмени» (по: [Арсюхин])

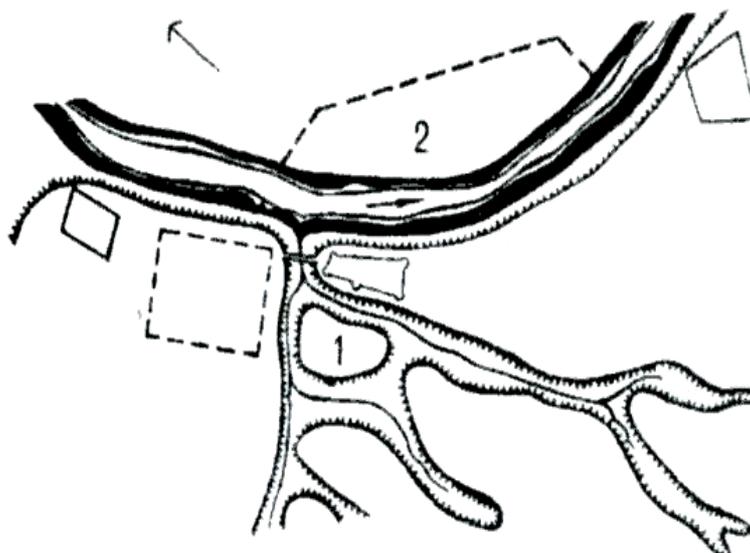

Рис. 2. «Схема застройки г. Тюмени XVII в.:

1 — Царево городище; 2 — татаро-бухарская слобода» (по: [Матвеева и др., 1994. С. 169])

Коль скоро источник, откуда была воссоздана эта схема, ими не называется, то нам понадобится также найти его. Похоже, что она как бы позаимствована со «Схемы Тюмени начала XVIII века» из монографии В.И. Кочедамова [1977. С. 88] (рис. 3). Причем схема воспроизведена с обозначением двух объектов, которые непосредственно находились в поле зрения археологов: «Царево городище» и «татаро-бухарская слобода». А все остальные четыре сектора: «город» с посадом, «Ямская слобода», «девичий» и «мужской» монастыри представлены контурами пунктиров и прямых линий без помет.

Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Туры)

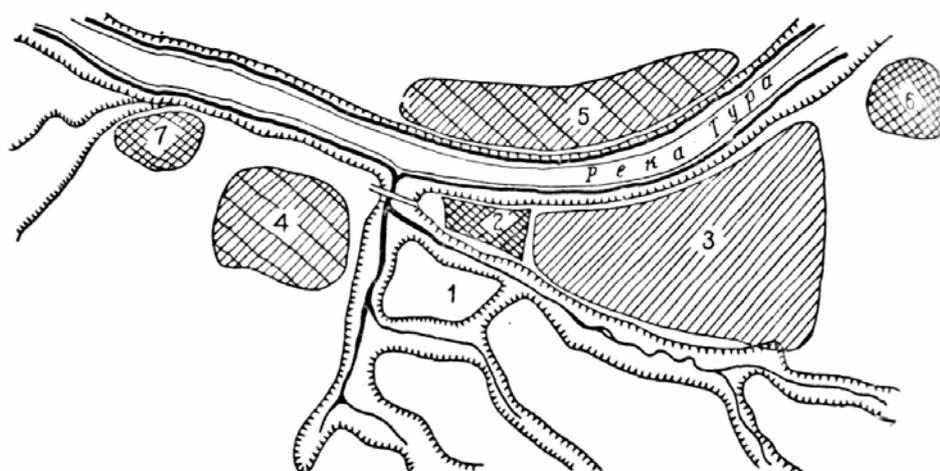

Рис. 3. «Схема Тюмени начала XVIII века. Рис. автора:

1 — Чимги-Тура; 2 — город; 3 — посад; 4 — Ямская слобода; 5 — Татарская или Бухарская слобода; 6 — девичий монастырь; 7 — мужской монастырь» (по: [Кочедамов, 1977. С. 88])

Казалось, мы вышли на след загадочного чертежа конца XVII или начала XVIII в., если бы не одно *но*, касающееся следующих обстоятельств. Во-первых, рисунок/схема в исследовании В.И. Кочедамова авторский, так он и подписан: «Рисунок автора»; создан он не на графических, а на текстовых архивных материалах и опубликованных сведениях XVII — первой трети XVIII в.² и, следовательно, носит характер реконструкции. Есть также вариант этого рисунка: «Схема местности и начального заселения Тюмени» в статье В.И. Кочедамова 1963 г., ставшей ныне библиографической редкостью [1963а. С. 86, рис. 2]. Во-вторых, и самое удивительное, что этот рисунок обозначен в его книге 1977 г. как «Схема Тюмени начала XVIII в.», тогда как в описании города, сопровождающем эту схему, обзор ее объектов дается на начало и первую четверть XVII в.

Так, из этого обзора узнаем, что «с 1605 г. образовалась там (за р. Тюменкой. — И.Б.) Ямская слобода. Кроме того, в связи с развитием торговых отношений за р. Турой образовалась Татаро-бухарская слобода. Рядом с Ямской слободой, на мысу поймы р. Бабарынки, был заложен мужской монастырь... но до 1622 г. не имел своей церкви. Примерно в эти же годы на берегу р. Туры, юго-восточнее острога, был основан Девичий монастырь с Ильинской церковью. Таким образом, в начале XVII в. в Тюмени сложилась структура, обычная для русского города: собственно город или кремль, посад, слободы и монастыри, прикрывавшие подступы к городу» [Кочедамов, 1963а. С. 85; 1977. С. 88–89].

Но при чем здесь в таком случае «Схема Тюмени начала XVIII века», которая в археологическом путеводителе «постарела» до XVII (рисунок) или до конца XVII в. (текст)? На простую опечатку в дате и механическое перенесение самого рисунка не похоже ни в том, ни в другом случае. Поскольку разнятся рассматриваемые схемы с историческими реалиями конца XVII — начала XVIII в. по чертежу того времени, к которому мы вскоре обратимся. Сейчас не до того, чтобы выяснять причины, приведшие авторов той и другой книг к погрешностям, но на рассмотрении отдельных из них, касающихся интересующего нас чертежа г. Тюмени, мы будем вынуждены останавливаться, дабы сориентироваться. И в данном эпизоде станем исходить из того, что рисунок/схема В.И. Кочедамова отражает градоструктуру Тюмени все же не на начало XVIII, а на первую четверть XVII в.

Вообще следует сказать, что эти (и подобные им) схемы довольно условны. Так, на «Схеме застройки Тюмени XVII в.», приведенной в «Археологических путешествиях...», «Тюменский острог» показан в виде линейной фигуры с полукруглыми выступами по углам и одним в запад-

² Судя по сноскам, в частности: РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ, но без указания описи и номера дела). Стб. 25; Тюмень в XVII столетии. М., 1903; Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2.; и др.

ной части — очевидно, пяти его башен. Однако на «Схеме Тюмени начала XVIII века» В.И. Кочадамова этого нет. По его данным, кремль в 1593–1596 гг. был огражден «рублеными стенами с восемью башнями» [Кочадамов, 1963а. С. 86; 1977. С. 61–62, 87]. Что он отразил на авторском же рисунке «Тюменский острог 17 века» [Кочадамов, 1963а. С. 89. Рис. 3; 1977. С. 59]. Но на приведенном им чертеже Ремезова «Град Тюмень» из «Служебной чертежной книги», подписанном В.И. Кочадамовым «Тюмень. 1701 г.», этих башен шесть [Кочадамов, 1977. С. 90]³, а на рисунке Ремезова Тюмени из «Краткой сибирской летописи (Кунгурской)» — семь [Краткая сибирская летопись..., 2003. С. 139]⁴.

На представленных схемах Тюменский кремль, или «город», располагается на мысу, образованном с восточной стороны р. Турой и логом — с западной. Напротив него через ложбину отмечен останец «Царево городище» («Чимги-Тура» у Кочадамова), немногим превосходящий по размерам город. А на левом берегу р. Туры пунктирно (у Кочадамова — заштрихованным полуovalом) помечена «Большая татаро-бухарская слобода», имевшая «почти треть от общей застройки» г. Тюмени. На основании таких схем говорить о реальных размерах объектов, тем более «Царева городища» вместе с другими частями Цымги-Туры, естественно, не приходится.

Но периметр крепости известен: по «Дозорной книге 1624 года» он составлял 260 саженей [Тюмень в XVII столетии, 1903. С. 17, 144]⁵. «Перечневый список Тюмени 1697 г.» дает подробный взгляд на охват города 1660-х гг.: «От новой Спасской башни прясло в сторону р. Тюменки до наугольной башни имело 33,5 сажен (71,4 м). От нее по Тюменке до средней башни — 39,5 сажен (84,1 м). От средней башни до угловой — 37 сажен (78,8 м). Здесь стена поворачивалась в сторону р. Туры, имея наиболее узкую сторону. Прясло от угловой башни до Егорьевской имело 13,5 сажени (28,8 м), а за этой башней до угловой на Туру — всего 7 сажен (14,9 м). Длина стен со стороны Туры до средней башни и от нее до угловой составляла 44 и 40 сажен (93,7 и 85,2 м). Затем стена поворачивала к Спасской башне и шла на 14 сажен (29,8 м), дальше к самой башне примыкала построенная в стене в 1684 г. приказная изба длиной в 10 сажен (21,3 м)» [Кочадамов, 1963а. С. 90]⁶. Итого: 238,5 сажени по периметру, что на 21,5–24 сажени меньше, чем было в 1620-е гг.

Исходя из этих параметров можно вычислить площадь города и, наверное, «Царева городища» в XVII в., но об этом далее. Обратимся к изображению чрезвычайно интересного и, как увидим, уникального чертежа Тюмени, опубликованного в книге «Тюмень в XVII столетии», выпущенной в Москве в 1903 г. и переизданной через 100 лет в Тюмени [Тюмень в XVII столетии, 1903, 2004]. Эстамп чертежа — «План старинной Тюмени» был помещен П.М. Головачевым в качестве приложения к книге в издании И.А. Чукмалдиной, и каких-либо данных о нем в публикуемых в ней документах нет. Не считая вероятности того, что появление его должно быть отнесено к XVII в. — судя по названию книги. Хотя во «Введении» он детально оговаривает датировку «Плана», к чему мы еще обратимся в надлежащем месте. Но, во избежание разночтений, все же обозначим этот чертеж как «План г. Тюмени конца XVII — начала XVIII в.» (рис. 4)⁷.

³ «Служебная чертежная книга» — последний из трех атласов Ремезова, составленный с 1701 по 1730-е гг. и объединивший материалы его деятельности (в которой принимали участия и его сыновья) в основном с 1701 по 1713 г., накопившиеся в семейном архиве, в том числе «Чертеж земли Тюменского города». Вошли материалы и более раннего периода [Гольденберг, 1990. С. 200–208; Дергачева-Скоп, Алексеев, 2008. С. 479–534].

⁴ Л.А. Гольденберг [1990. С. 221] считает, что «Летопись Кунгурская» создана «около 1709–1710 гг.». Но бумага, на которой она написана, «датируется серединой 70-х гг. — концом 80-х гг. XVII в.». Есть вариант объяснения ранней датировки бумаги на вставных листах: «текст записан ранее иллюстраций» [Ремезовская летопись, 2006. Т. 2. С. 31].

⁵ В.И. Кочадамов [1963а. С. 86] полагает, что в ней дается описание первого рубленого города 1593–1596 гг. По мнению П.Н. Буцинского [2003. С. 74–75, 336, прим. 22], «город Тюмень был вновь построен в 1622 г.», на что «положительно указывает документ», найденный им в делах Миллера (Портф. № 45. Тетр. 5. — Прим. П.Б.), в котором «новый город имел в окружности 260 сажени».

⁶ Дана ссылка на материалы архива: ГАТО (ныне ГУТО ГАТ. — И.Б.). Ф. 47. Оп. 1. Д. 563. Но эти сведения местами расходятся с данными «Списка тюменского городского 1696 г.», по которому в 1668–1687 гг. «по мере около того города и башен было 236 саж. 3-аршинных» [Тюмень в XVII столетии, 2004. С. 80].

⁷ Из-за плохого состояния чертежа, которым пользовался П. Головачев, и неважного качества изображения с него в книге 1903 г., в издании 2004 г. чертеж был подчищен. Сомневаясь в полиграфической возможности публикации рисунка, автор статьи попытался показать этот «План», отсканировав его из нового издания.

Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Туры)

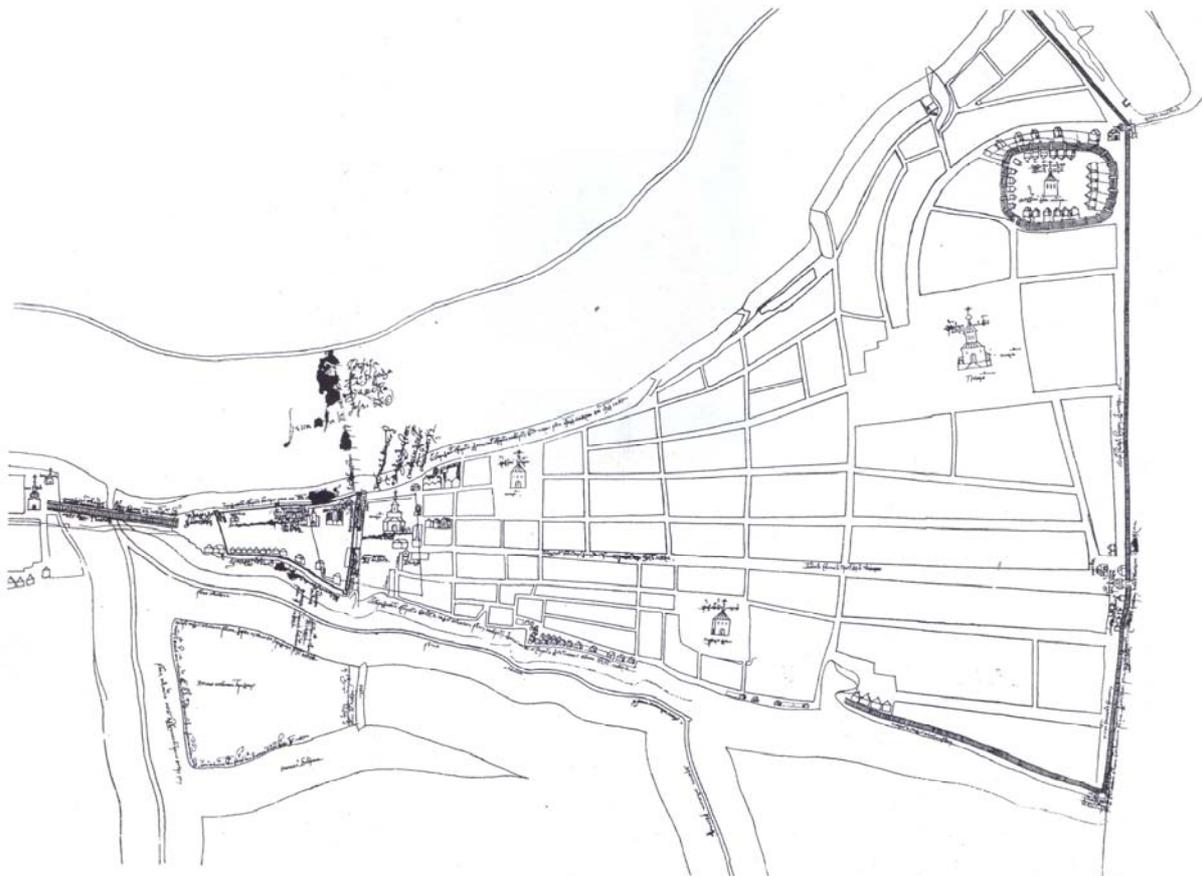

Рис. 4. План г. Тюмени конца XVII — начала XVIII в. (по: [Тюмень в XVII столетии, 1903, 2004])

Не то чтобы современные исследователи, занимавшиеся теми или иными вопросами истории и градостроительства Тюмени, включая и археологическую ее составляющую, не заметили эстамп с историческим чертежом. Напротив, в перечисленных выше изданиях прорисовка с него воспроизводилась неоднократно. Но, подчеркну, именно прорисовка, которая не позволила авторам этих работ оценить по достоинству значимость самого чертежа и верно датировать его в конечном итоге. Не уверен, но склоняюсь к мысли, что на основе лишь времени издания Головачевым иллюстрации чертежа в 1903 г. авторы археологического путеводителя, публикуя прорисовку схемы с него, аннотировали ее как «План г. Тюмени XIX в.» [Матвеева и др., 1994. С. 170, 171] (рис. 6).

Каким образом можно было принять, например, обозначенные на нем две линии рубленных крепостных укреплений: города и посада, присущих Тюмени XVII в. и бывших в 1741 г. [Миллер, 1996. С. 296–297], но которых не существовало, видимо, уже к концу XVIII в., а в 1850-е гг. точно не было [Абрамов, 1998. С. 388], за план города XIX в.?

Вопрос, на который археологи, наверное, сами сегодня затруднятся ответить. Но, возможно, они оказались в заблуждении, поскольку опирались не на это издание, а, вероятнее всего, на труд В.И. Кочедамова 1977 г., в котором этот чертеж обозначен как «План Тюмени конца XVIII в. Из книги "Тюмень в XVII столетии", 1903 г.». Даем и его для наглядности (рис. 7). И комментарий к нему: «Как очевидно из плана Тюмени конца XVIII века, общие очертания города следовали топографии местности. Расположенная между Турой и Тюменкой территория города имела как бы конусовидную форму, резко сужаясь при подходе к кремлю, стоявшему на самом мысу берега. При этом обращает на себя внимание регулярное начертание сети улиц, образованной пересечением больших протяженных направлений, идущих от внешнего острога к кремлю, и улиц, проложенных перпендикулярно к ним от берега Туры до берега Тюмени» [Кочедамов, 1977. С. 88, 91].

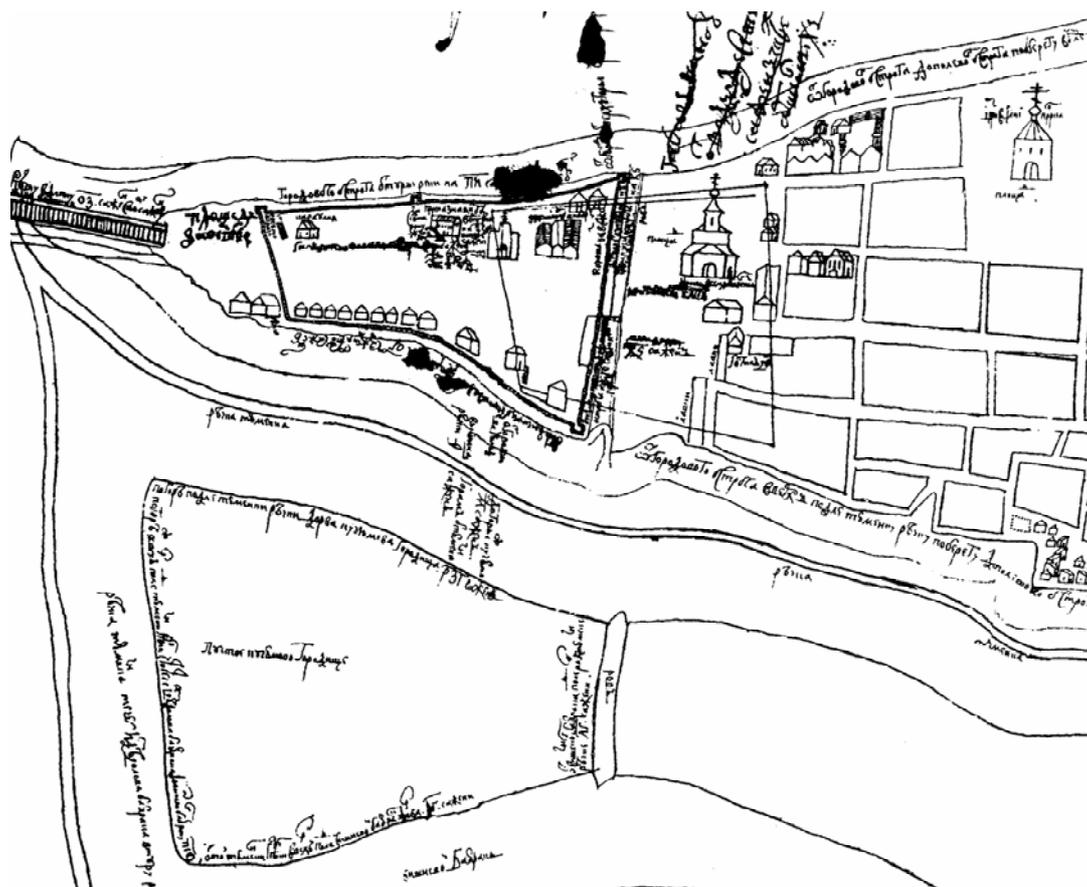

Рис. 5. План г. Тюмени конца XVII — начала XVIII в. Фрагмент 1

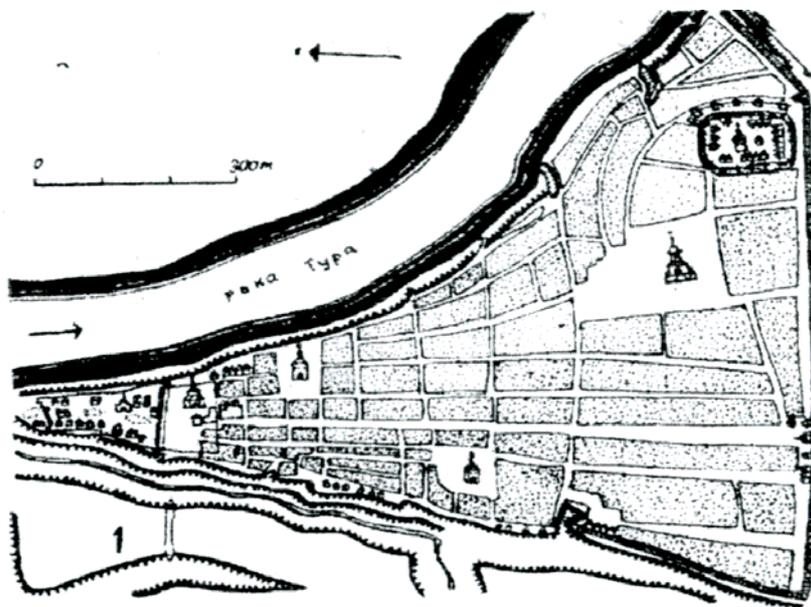

Рис. 6. «План г. Тюмени XIX в.: 1 — Царево городище» (по: [Матвеева и др., 1994. С. 171])

Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Туры)

Рис. 7. «План Тюмени конца XVIII века. Из книги «Тюмень в XVII столетии», 1903 г.»
(по: [Кочедамов, 1977])

Вот, собственно, и все, что следует у В.И. Кочедамова из анализа прорисовки этого плана. Ни аргументов, удостоверяющих его отнесение к концу XVIII в., ни сопровождающих этот план в иллюстрации издания А.И. Чукмалдиной пояснительных надписей к изображенным на нем разнообразным объектам автором не приведено. А ведь по существу в них и заключается перво-степенный информационный потенциал, позволяющий составить определенное представление о многих объектах в городе, его фортификации, масштабе с посадом в целом, а также о «Царевом городище» как компоненте Цымги-Туры.

Поэтому, прежде чем перейти к изложению описания топографии этого городища, необходимо выяснить время составления чертежа. Но для этого за неимением подлинника должно бы провести архитектурно-историографический дискурс если не всех отмеченных на плане объектов, то наиболее значимых для православной культуры жителей русского/сибирского города — его храмовых сооружений. Автор статьи тем и занялся⁸.

⁸ На чертеже показано 8 культовых сооружений. Внутри города — одна постройка (без надписи). Очевидно, это Благовещенская церковь, заложенная в 1700 г. и освященная в 1704 г. Вне стен кремля обозначены: «церковь Всемилостивого Спаса», в 2 кварталах к юго-востоку от нее «церковь Илии Пророка», в 5 кварталах далее «церковь Знамения Пресвятыя Богородицы». На восточной окраине посада очерчен «Алексеевский девичий монастырь с церковью Успения Пресвятыя Богородицы», западной — «церковь Архангела Михаила»; за устьем р. Тюменки две постройки подписаны «часовня». Все церкви изображены условно как каменные. Но известно, что Тюмень до конца XVIII в. имела только одно каменное здание. Указ царя Петра Алексеевича тюменскому воеводе «...о построении для поклажи казны анбара каменного, а на том анбаре соборной церкви каменной» последовал 27 декабря 1699 г. Заложили церковь 31 мая 1700 г., 31 октября 1704 г. она была закончена без колокольни и получила имя — Благовещенской. Почему на чертеже она не подписана? Потому что ее строительство под неясным еще именем планировалось. Никольская (Крестовоздвиженская) каменная церковь, заложенная в 1775 г. за Тюменкой, построена в 1791 г. Но она не обозначена на чертеже, как нет здесь Знаменского собора, выстроенного в 1786 г. на месте сгоревшей в 1776 г. деревянной церкви Знамения Божьей Матери. Нет на нем и каменной Спасской церкви, возведенной в 1796 г. вместо сгоревшей в 1766 г. ранней церкви; Михайло-Архангельской каменной церкви, отстроенной в 1791 г. на ее пепелище 1766 г., Вознесенской каменной церкви, поставленной в 1789 г., тоже нет. Не говоря об Ильинской каменной церкви, заложенной в 1833 и оконченной в 1836–1851 гг.; каменной Всесвятской церкви, основанной в 1833 г.; Единоверческой каменной церкви, построенной в 1844–1854 гг. [Миллер, 1996. С. 296–297; Актовые источники, 1993. С. 156; Абрамов, 1998. С. 393–397; Тюмень между прошлым..., 2006. С. 13–103; Архитектурное наследие..., 2008. С. 230–231, 248–251; и др.]. Получается, часть храмов, ставленных в XVIII в., на чертеже не показана. Следовательно, он мог быть составлен не ранее 1704 г. — даты постройки Благовещенской церкви и не позже 1786 г. — Знаменского собора, но не в конце XVIII и, тем более, не в XIX в.

Определенные сведения, относящиеся к поставленному ранее вопросу, есть в статье В.И. Кочеданова 1963 г. Важно то, что в ней он ссылается на источник чертежа и помещает, видимо, прорисовку с него [Кочеданов, 1963а. С. 91. Рис. 4]. Она аналогична той, что показана в его книге 1977 г. (рис. 7). Источник не назван, но, согласно сноске, он, а следовательно, и оригинал чертежа, хранится в фондах Центрального (ныне Российского) государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 199. Портф. 365. Ч. 2. Д. 14. Л. 3).

Мне пока не удалось познакомиться с этим источником. Поэтому ограничимся тем, что известно на данный момент. Главное — искомый оригинал чертежа находится в многочисленных материалах «портфелей» Г.Ф. Миллера, которые формировались историком в 1734–1742 гг. во время его 10-летнего путешествия по Сибири. Эти материалы составили 7 больших томов/частей портфеля № 481 фонда Миллера в РГАДА, во II–IV части из них вошли ответы на анкеты ученого из канцелярии Тобольской провинции [Элерт, 1990. С. 38]⁹. Но путевое описание поездки Миллера из Тобольска в Тюмень 1741 г., когда он впервые посетил и описал Тюмень, попало в портфель № 517 [Там же. С. 63; Миллер, 1996. С. 297]. Известно, что на первом этапе Академической экспедиции (1733 — начало 1734 г.) Миллер не остановился в Тюмени, спеша попасть в Тобольск. Путешествие его по Сибири «началось после четырехмесячного пребывания в Тобольске», а первым уездным городом на этом пути была Тара. В Тобольске Миллер приступил к изучению сибирских архивов [Элерт, 1990. С. 18–19, 21].

Из этого следует, что чертеж Тюмени (или копия с него) попал к Миллеру в 1734 г. в Тобольске. Основываюсь, во-первых, на том, что два варианта начала «Описания Тарского уезда в Сибири», написанных рукой Миллера, А.Х. Элерт обнаружил именно в портфеле под № 365. Во-вторых, в анкете, полученной 12 сентября 1734 г. канцелярией Кузнецка — следующего после Тары уездного города, содержался ряд новых требований историка, в том числе выслать «геодезические чертежи или описи дорожным мерам», если таковые были в канцелярии [Там же. С. 21, 42; РГАДА. Ф. 199. Портф. 365. Ч. 2. Д. 6. Л. 1–2]. Очевидно, запрос возник в результате предыдущего знакомства ученого с подобными чертежами, что случилось в Тобольске. Следовательно, чертеж Тюмени имелся в Сибирской канцелярии еще до прибытия Миллера в Тобольск. Отсюда нижнюю дату составления чертежа надлежит ограничить началом — первой третью XVIII в. Это промежуточное пока еще заключение согласуется с позицией В.И. Кочеданова, изложенной в его статье 1963 г. В ней он пишет: «В дошедших до нас документах Сибирского приказа проекта Тюменского кремля не сохранилось. В связи с этим особый интерес представляет наиболее ранний из известных планов Тюмени, возможно один из чертежей утерянного проекта. Он выполнен на копии более раннего плана Тюмени (рис. 4. Здесь рис. 4 и 5). План имеет одну любопытную деталь. На вычерченном коричневыми чернилами чертеже наложен контур из красных линий, охватывающий южную часть городского острога и расположенную у его стен торговую площадь с гостиным двором, Спасской церковью и частью жилых домов. Это совпадает с приведенным описанием проекта Тюменского кремля. Стороны красного контура имеют примерно размеры: 40, 60, 65 и 60 саженей (85,2, 127,8, 138,5 и 127,8 м)» [Кочеданов, 1963а. С. 92].

Под «описанием проекта кремля» имеется в виду приведенный им в той же статье следующий отрывок из отписки тюменского воеводы Тухачевского в Сибирский приказ на имя государя Петра I. «Тому всему сделал я холоп твой чертеж с мерою и подлинно... и где новый каменный город ставить и на том чертеже назначил я холоп твой краскою и по тому Государь чертежу о строении на Тюмени каменного города... и на котором месте и на какие деньги, что бы ты Великий Государь Петр Алексеевич... укажешь». Воевода тут же сообщал, что для строительства каменного города надобно смести 23 двора, старый собор и гостиный двор; часть кремля должна была занять торговую площадь за стенами деревянного городского острога. А затем было сказано: «и чертеж связав и связок обвязав от порчи в вощину и запечатав сургучом твоего Великого Государя печатью через почту послан в Москву» (РГАДА. Ф. 214. Стб. 1377. Л. 47. Цит. по: [Кочеданов, 1963а. С. 92]).

⁹ Начало целенаправленному сбору всевозможных материалов при помощи анкет было положено Миллером во время его пребывания в г. Таре в июне 1734 г. [Элерт, 1990. С. 20]. Анализ содержания и эволюции основных вопросов анкет Миллера см. там же [С. 16–28]. Наряду с основными вопросами ученый включал в анкеты много дополнительных требований (в том числе по имевшимся в канцеляриях архивным документам), «отражавших специфику того города и уезда, куда направлялась очередная анкета» [Там же. С. 28].

Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Туры)

Когда данная отписка с чертежом «о строении на Тюмени каменного города» были отправлены в Москву, в статье не уточняется¹⁰. Однако понятно — при тюменском воеводе О.Я. Тухачевском. Указ царя Петра Алексеевича 22 февраля 1700 г. «в Сибирь на Тюмень стольнику и воеводе Осипу Яковлевичу Тухачевскому, чтоб впредь печатать всякия дела орловою печатью» [Актовые источники, 1993. С. 156], указывает, что это произошло уже после его получения. Поскольку грамота Петра I тюменскому воеводе О.Я. Тухачевскому и подьячему К. Бекишеву «о построении в Тюмени нового расширенного острога на месте уничтоженного пожаром», положившая конец требованиям Москвы по проекту каменного кремля и в целом каменному строительству в Тюмени, датируется 27 января 1705 г. [Там же. С. 223]¹¹, постольку можно утверждать, что отписка и чертеж «о строении на Тюмени каменного города» были отправлены Тухачевским в Сибирский приказ не позднее конца 1704 г. Следовательно, сам чертеж был подготовлен в период между 1700–1704 гг.

Однако, что представлял собой тот самый чертеж, неизвестно, так как, напомним, по изысканиям В.И. Кочедамова, в документах Сибирского приказа проекта Тюменского кремля не сохранилось. Полагаю, есть определенные основания согласиться с тем, что найденный им в фондах Г.Ф. Миллера в РГАДА наиболее ранний из известных планов Тюмени действительно «представляет один из чертежей утерянного проекта». Возможно, даже изначального. Доводом для этого служит, в частности, то, что чертеж был «выполнен на копии более раннего плана Тюмени». На него собственно «наложен контур из красных линий», как бы представляющий перспективу узлового замысла архитектора существенно удлинить кремль за счет диапазона размещавшихся за его южной рубленой стеной со рвом площади с церковью Всемилоствитого Спаса, торговой площади с лавками, гостиного двора, а также части жилых домов.

Вторым аргументом является то, что каменное здание церкви, находящейся в городе, на чертеже изображено, но без названия, тогда как все другие храмы посада обозначены. Почему? Потому что в крепости в ту пору имелось две деревянные церкви: Благовещенная Богородицы и Рождества Богородицы. Вторую, «развалившуюся деревянную церковь» Миллер еще застал в 1741 г., а располагавшаяся рядом с ней Благовещенская церковь при нем, разумеется, была каменной, замещавшей «своими стенами часть крепостной стены» со стороны Туры [Миллер, 1996. С. 296–297]. Но на момент составления чертежа его автор/церковь еще не определились, какое из двух имен Божьей Матери обретет проектируемое (заложенное?) здесь каменное здание собора. Поэтому на чертеже название его не указано¹². По той же причине нет наименования церкви и на двух предполагаемых ее рисунках. Эта авторская версия трудно доказуема, хотя не столь далека от реальности, как мне кажется.

Закономерен другой, более сложный вопрос: что подразумевать под «копией более раннего плана Тюмени», на котором красным контуром была намечена лишь перспектива расширения кремля на этом, теперь уже новом чертеже. Решение этого вопроса требует не только обращения к подлиннику рассматриваемого чертежа, но и его исчерпывающего источниковедческого и палеографического анализа. Что в настоящее время (по причине труднодоступности самого оригинала и неважного качества иллюстрации с него) провести в полной мере не представляется возможным.

Тем не менее предварительный и вместе с тем надежный ответ на данный вопрос у нас все же имеется. В первую очередь сошлюсь на авторитетное мнение исследователей русской литературы Средневековья и Нового времени из Новосибирска Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеева. Согласно их заключению, основанному как на самой манере начертания «Плана» и его символике, так и на стилистике скорописи всех имеющихся на нем надписей, палеография чертежа относится «где-то к началу петровского времени». По словам Е.И. Дергачевой-

¹⁰ По контексту: «вскоре» как «из Сибирского приказа в Тюмень весной 1700 года был отправлен каменных дел подмастерье Савва Михайлов и каменщики Василий Коптелов, Никита Михайлов и Алексей Григорьев», давшие подлиску «прочно построить Тюменский каменный кремль» [Кочедамов, 1963а. С. 92].

¹¹ По мнению В. Кочедамова, после пожара Тюмени 1695 г., когда погиб почти весь посад, Сибирский приказ задумался о строительстве каменных зданий из огнестойких материалов: «разрабатывается проект каменного кремля, но построена была только Благовещенская церковь» [Кочедамов, 1963а. С. 91; 1977. С. 89–90].

¹² В. Кочедамов считает, что найденные им в фондах Сибирского приказа (РГАДА. Ф. 214. Кн. 1451. Л. 298) «два неумелых цветных рисунка — 1706 г. с помещенными на них надписями» являются изображениями Благовещенской церкви, дающими «представление о ее первоначальном виде» [1963а. С. 93]. Но в надписях на рисунках, судя по приведенным им в статье иллюстрациям, а также двух видах Благовещенского собора, приложенных П. Головачевым к его книге 1903 г., названия этой церкви не содержится.

Скоп, «чертеж подготовлен в самом конце 17 плюс два-три года 18 века». Причем, по предварительной оценке, опирающейся на их многолетний опыт изучения и превосходное знание сибирской чертежной школы, «этот чертеж выполнен, вероятно, кем-то из семьи С.У. Ремезова — его сыновей»¹³, что их крайне заинтересовало.

Теперь, как было обещано, пришла пора привести суждение П. Головачева — первого публикатора этого чертежа, открытого им во время работы с «сибирскими материалами в архивах Петербурга и Москвы», результатом чего явилась и его первая книга «Тюмень в XVII столетии» [2004. С. 7]. Во «Введении» о «приложенном плане старинной Тюмени» он пишет: «Оригинал приложенного плана Тюмени имеет 13 вершков (58 см. — И.Б.) в длину и 11½ вершков (51 см) в ширину. Голландская бумага, на которой исполнен план, имеет водяной знак — герб, относящийся, несомненно, к 1701 г., как это установлено современной (начало XX в. — И.Б.) палеографической наукой»¹⁴. Таким образом, 1701 г. является хронологическим термином, от которого можно или отступать на несколько лет в XVII в. или, наоборот, шагнуть в XVIII, поэтому и план нужно отнести или к самому концу XVII, или к самому началу XVIII столетия. <...> Левый верхний угол плана, где, вероятно, были какие-нибудь точные хронологические указания, к сожалению, оторван. Самая интересная часть плана, «город», к величайшему сожалению, уцелела не в желательной сохранности; особенно пострадала какая-то церковь, которая дала бы возможность точнее определить время составления плана (новый храм — Благовещенский собор или старый — Рождества Богородицы, сгоревший в 1700 г.). Пострадал и Воеводский двор, и это тем более грустно, что он дан на плане в типичном рисунке. Церкви также представлены в рисунках, а не схематически, и это дает основание предположить, что они до известной степени воспроизведены в их естественном, первоначальном виде. То же можно сказать и об Алексеевском женском монастыре. В заключение следует заметить, что воспроизводимый план — самый лучший и обстоятельный из всех дошедших до нас планов сибирских городов и острогов конца XVII и начала XVIII столетий» [Там же. С. 30–31].

Итак, до получения дополнительных сведений и уточнения источниковедческих и палеографических деталей составления рассматриваемого чертежа или плана г. Тюмени можно вполне уверенно датировать самым концом XVII — первыми годами XVIII в. Значит, перед нами — действительно наиболее ранний, «лучший и обстоятельный» — из известных планов г. Тюмени. И, безусловно,— один из чертежей утраченного проекта ее каменного кремля, как это ранее предполагал В.И. Кочедамов. Именно к такой датировке он и пришел сначала в своей статье 1963 г., в которой представленную им прорисовку с этого чертежа обозначил как «План Тюмени рубежа XVII–XVIII веков» [1963а. С. 91]¹⁵.

Таким образом, не должно оставаться сомнений в том, что мы имеем дело с весьма значимым источником по истории градостроительства Тюмени, который требует дальнейшего и пристального рассмотрения в аспекте анализа исторической застройки Тюмени. Но в рамках данной статьи остановимся лишь на отдельных сопоставлениях его планировки с «Царевым городищем» и Чимги/Цымги-Турой.

«Чинги-тура (Чимги-Тура), Царево городище,— справимся для ясности в «Тюменской энциклопедии»,— археологический памятник, столица Тюменского ханства... Располагалась на 2 мысах, образованных оврагами: Ключевым логом, логом Лямин-Куль и берегами р. Тюменки и

¹³ Записи автора (Тобольск, август 2006 г.). Выражаю признательность за консультации Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексею, с чьей помощью удалось прочесть едва различимые на иллюстрации чертежа надписи.

¹⁴ Без оригинала сложно датировать бумагу, на которой начерчен план. И все же укажем, что филигрань с гербом г. Амстердама и литературным сочетанием AG владельческого характера (A. Galiar) датируется 1702–1722 гг. Л.А. Гольденберг [1967. С. 17] выяснил, что александрийская бумага с филигранью не ранее 1702 г. применялась Ремезовыми в 1703–1704 гг. Следовательно, чертеж можно точно датировать 1703–1704 гг.

¹⁵ Тем и парадоксальна смена его позиции на чертеж, данный в монографии 1977 г. как «План Тюмени конца XVIII в.». Следующая фраза: «Из книги «Тюмень в XVII столетии» — сбивает с толку. Рассматривая его, он пишет: «При этом обращает на себя внимание начертание сети улиц, образованной пересечением больших протяженных направлений, идущих от внешнего острога к кремлю, стоявшему на самом берегу мыса» [1977. С. 91]. Что вызвало сомнение: начертание сети улиц? Но о «необычной для городов того времени регулярности застройки» Тюмени, предполагающей четкую систему улиц, им было сказано выше. И для этого он призвал присмотреться к «наиболее раннему из сохранившихся планов города 1696 г. Составителем его мог быть тюменский иконник того времени Максим Федорович Стрекаловский» [Там же]. Что за план имелся в виду — осталось тайной (о чертежах Стрекаловского см: [Гольденберг, 1966. С. 70–72]). Может, смена его позиции вызвана знакомством с планом Тюмени 1775 г., также представляющим собой проект: наряду с бытовавшим расположением кварталов, улиц и церквей на нем другим цветом нанесена и будущая планировка города [Конова-лова, 2005. С. 447–448]. Но там иное оформление, масштаб, не говоря о надписях. Словом, неясно.

Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Туры)

Тура в черте г. Тюмени. Укрепления состояли из 3-х линий: 1-й ров с валом начинался от лога, ближайшего к ул. Спасской (Лямин-Куль), доходил до Ключевого и был 600 саженой длины; 2-я линия укреплений находилась внутри 1-й и делила большой мыс пополам; 3-я – через 50 саженой, защищала оконечность мыса в качестве последнего рубежа. Цитадель на малом мысу была превращена в остров, для чего поперек его прокопали широкий ров. В настоящее время занято жилой застройкой и стадионом» [Матвеева, 2004. С. 397]. Такова вкратце и сравнительно поздняя топографическая характеристика, а также современная ситуация утраченного памятника археологии позднего средневековья.

Но у нас появилась возможность до некоторой степени восстановить более раннюю историческую топонимику этой части г. Тюмени и топографию данного археологического памятника. Для этого обратимся к фрагменту 2 чертежа Тюмени конца XVII — начала XVIII в. (рис. 8). На первый взгляд — ничего занимательного. Но основная информация заключается здесь не столько в графическом изображении этого образованного логами «*речки Тюменки*» и «*Вишневым баяраком*» вытянутого мыса, сколько в надписях к нему. Начнем с главного, пожалуй, указания на то, что, в отличие от всех известных планов и описаний исторической части Тюмени, прежде имевшаяся на этом малом мысу цитадель — хорошо знакомое «Царево городище» — обозначена здесь как «*Пустое Кучумово Городище*».

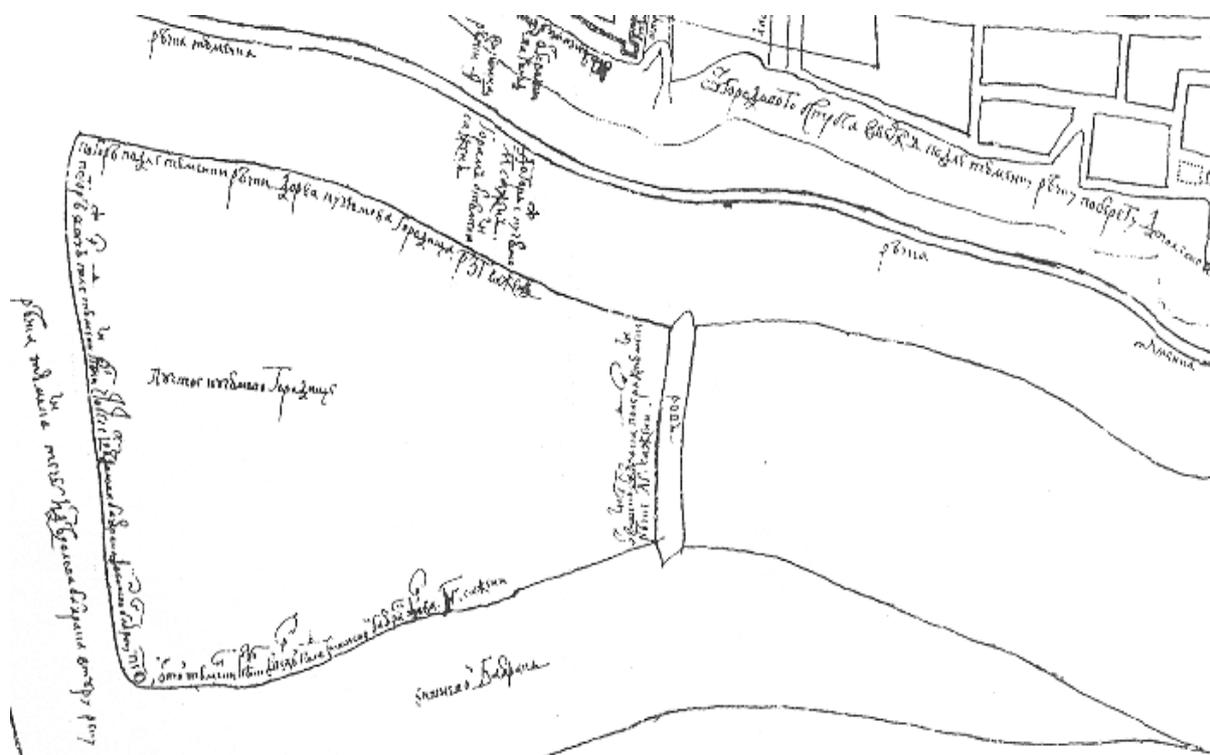

Рис. 8. План г. Тюмени конца XVII — начала XVIII в. Фрагмент 2

Довольно необычно в исторической связи, равно как и странно, что этот момент в научной литературе прежде никем не отмечался. Между тем такое название городища, примечательное как топонимическая данность, представляется чрезвычайно интересным. Поскольку может свидетельствовать об определенном периоде пребывания здесь ставки могущественного правителя Сибирского ханства — Кучума, главная резиденция которого во второй половине XVI в. располагалась на Иртыше — в летописном «граде Сибирь», или «Кашлык» (городище Искер) [Сибирские летописи, 1907. С. 115–116, 184, 262, 318, 319, 331; Пигнатти, 1915; Белич, 1997; Зыков, 1998; и др.]. Уместно отметить следующее.

Самое раннее упоминание о «Тюменском городище», а также о «Старой» и «Новой» Сибири встречается в царском наказе приставам, направленным для встречи с польским послом весной 1586 г.: «А поделал государь города в Сибирской земле в Старой Сибири и в Новой

Сибири, на Тюменском городище и на Оби на усть Иртыша...» (цит. по: [Преображенский, 1972. С. 49]). Хотя, как верно отметил в этой связи А.А. Преображенский, здесь «желаемое выдано за действительное» — строить Тюмень, Тобольск лишь намечалось [Там же. С. 50; Резун, 1982. С. 18]¹⁶. Замечательно желание Московского государя ставить свои города вместо градов Сибирского царства: Тобольска — на месте, «что ныне слово Старая Сибирь», но в 1586 г. там еще был «град Сибирский» [Сибирские летописи, 1987. С. 129]; Тюмени — в «Новой Сибири, на Тюменском городище». Следовательно, в 1586 г. Цымги-Тура лежала в руинах и называлась русским служилым людом «*Тюменское городище*».

Когда она/оно было переименовано в Царево городище, однозначно сказать трудно. Вообще в Зауралье слово «городище» стало применяться переписчиками в 20-х гг. XVII в. для пометы урочища, служащего топографическим ориентиром при составлении дозорных и переписных книг. Так, Н.А. Балюк показала, что географический признак был основным маркером при межевании земель и учете расположения поселений в ходе крестьянского заселения Тобольского уезда первой четверти XVII в. [1997. С. 31–57]. Вероятнее всего, этот принцип использовался и в Тюменском уезде. Возможно, тогда это нередкое в крае географическое название вошло в обиход и по отношению к остаткам Цымги-Туры и, не исключено, бытовало параллельно с их пометой *Тюменское городище*. Но это еще нужно проверить¹⁷. Известно лишь, что «Царевым Городищем» нарекали в середине XIX в. ту часть Тюмени, где были еще видны его следы [Описание Западной Сибири, 1862. С. 211–212].

Источник и время появления названия *Кучумово Городище* для обозначения Царева городища нам теперь известно. Но, что стоит за его этимологией или послужило причиной такому наименованию, остается под вопросом. Не касаясь исторической составляющей поиска ответа на него, выскажу следующую гипотезу. Надпись «*Кучумово Городище*» С.У. Ремезов собственноручно вывел на чертеже урочища Старой Сибири, «что был царя Кучюма город» («Старое городище») [Сибирские летописи, 1987. С. 133, 136]. План этого городища был снят им на месте, куда он с дьяком М. Маскиным, подьячим В. Коряковым и дворянином Б. Турским отправился из Тобольска «для досмотру селитренного дела» 11 августа 1703 г. Позже чертеж «Кучумово Городища», присоединив к чертежу р. Иртыш, он включил в «Хорографическую чертежную книгу» вместе с описанием «по досмотру всяких урочищ вокруг Кучюмова городища Старой Сибири... где быть пристойно селитренному майдану» [Гольденберг, 1990. С. 141; The Atlas..., 1958. P. 15–16. Л. 79]. Благодаря стараниям А.К. Бустанова в Амстердаме удалось получить фото этого чертежа (рис. 9).

До поездки на Старую Сибирь С.У. Ремезов со своим сыном Леонтием два месяца провели в Кунгуре «для учинения вновь чертежа города Кунгура и уезду...», откуда они вернулись в Тобольск 8 июля 1703 г. [Гольденберг, 1990. С. 136–137]. В Кунгуре, согласно Л. Багрову, «Ремезов получил другой приказ из Тобольска: ...исследовать Старую Сибирь = Кучумово городище» [The Atlas..., 1958. P. 16]. Возвращались через Тюмень. Резонно предположить, что, будучи там с директивой на досмотр того городища с известной целью, они осмотрели и Тюменское, или Царево, городище. Леонтий же по поручению отца вполне мог остаться и снять его план заранее и попутно с чертежом г. Тюмени («ранний план Тюмени» по Кочедамову), сделав в нем надписи, которые были «близкие по манере картографическим надписям... его отца» [Гольденберг, 1990. С. 214]. Можно сличить их по чертежам, однако это тема отдельной работы. Но это целиком согласуется с мнением Е.И. Дергачевой-Скоп и В.Н. Алексеева, что этот чертеж мог быть изготовлен кем-то из сыновей С.У. Ремезова. Стоит также отметить: «За малым исключением сохранившиеся сибирские картографические источники XVII — начала XVIII в. и труды С.У. Ремезова в области картографии — синонимы» [Гольденберг, 1967. С. 7].

¹⁶ Строительство острогов, положивших начало городам Тюмени и Тобольску, было предпринято соответственно летом 1586 и весной 1587 г. Обской, или Мансуровский, городок, основанный в 1585 г. и просуществовавший почти 10 лет, был заброшен или сожжен, его гарнизон в 1594 г. переведен во вновь построенный Сургутский острог [Очерки истории..., 1997. С. 43, 45–46; Древний город..., 1994. С. 91 и сл.].

¹⁷ Согласно данным XVII в., которыми пользовался П.М. Буцинский, и сведениям Г.Ф. Миллера, развалины Цымги-Туры фигурируют под именами: «старинный татарский городок Чимги», «Цымги или Чимги-Тура», «Чимги или Цимги-Тура», «Татарской городок Цимги или Тюмень», «Чимгисский город» и т.п. [Буцинский, 2003. С. 72–86; Миллер, 1998. С. 35, 88; 1999. С. 39, 70, 73, 79, 186–190, 194, 196, 216. См.: История Курганской области, 1995. С. 117–120]. Но это тюркские названия, а как его называли по-русски — вопрос.

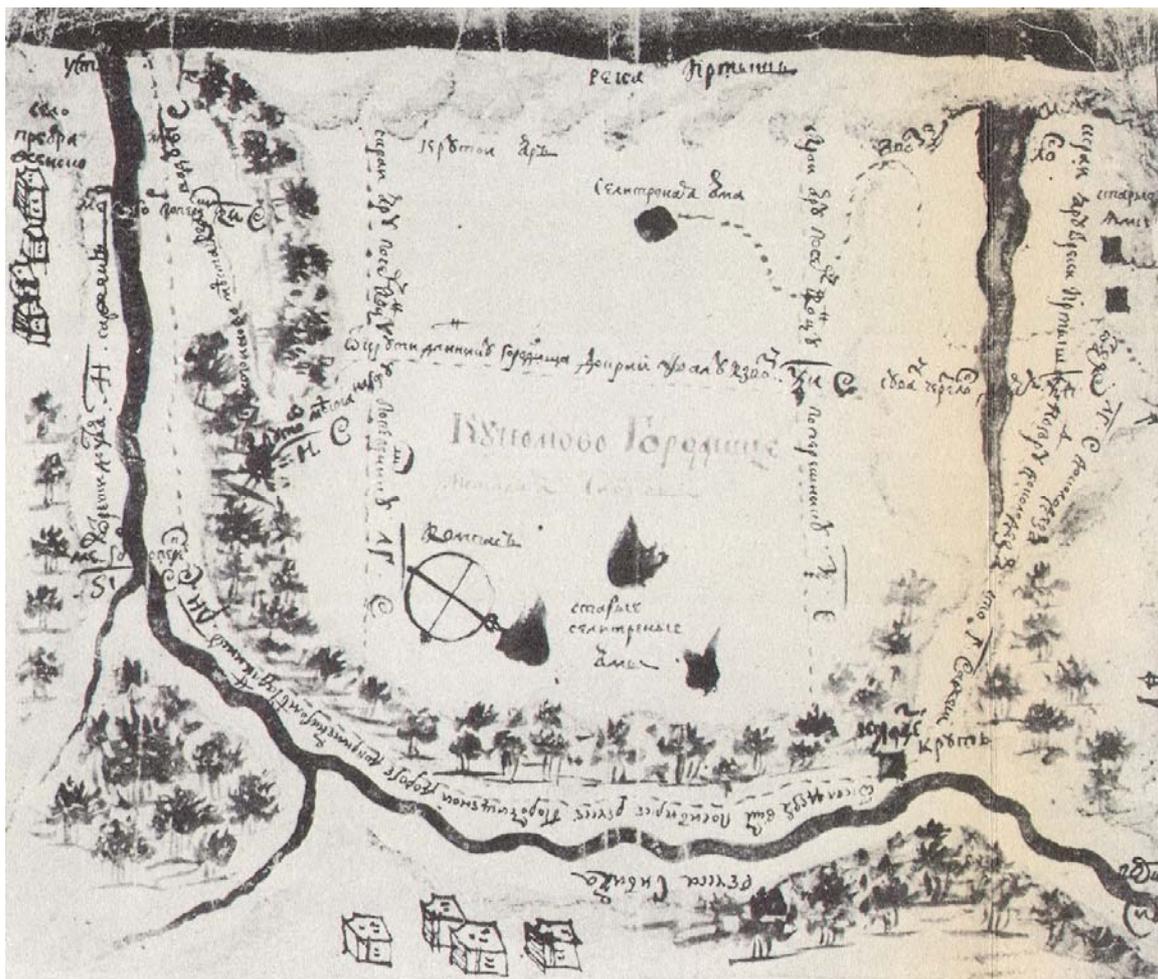

Рис. 9. Чертеж «Кучюмова Городища» (Искер). 1703 г.
Из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова

Завершив в конце 80-х гг. XVII в. первый вариант «Истории Сибирской» и имея на руках «Кунгурский летописец», переписанный Ремезовым старшим с Леонтием именно в Кунгуре в 1703 г. [Дергачева-Скол, Алексеев, 2005. С. 41–70], сбор различных сведений, в том числе касающихся Тюменского городища, С.У. Ремезов мог бы продолжить в Тюмени. Ибо известно, что «в сборе географических данных, исторических, картографических и других материалов... он проявлял удивительную настойчивость и неутомимость прирожденного исследователя» [Гольденберг, 1990. С. 156]. Как знать, не могло ли оказаться среди материалов, полученных тогда в Тюмени, тех, что соотносили Царево городище с ханом Кучумом. Во всяком случае, этого нельзя отрицать.

Были же у него данные, по которым С.У. Ремезов — единственный из летописцев, кто прописал: «Тюмень слыла Онцимки» [Сибирские летописи, 1907. С. 318; Краткая сибирская летопись, 2003. С. 36; Ремезовская летопись, 2006. С. 125]¹⁸. Вполне возможно, что и названию «Кучюмово городище» в г. Тюмени мы обязаны если не С.У. Ремезову или его сыну Леонтию, то имевшимся у них фольклорным, видимо, источникам об этом городище, бытовавшим и полученным при его осмотре в 1703 г. Как бы то ни было, факт остается фактом — одновременно возникли чертежи двух городищ с одной пометой «Кучюмово»: одно на Старой Сибири (городище Искер), другое в Тюмени (Царево городище, Цымги-Тура). Не думаю, что этот факт относится к разряду случайных или совпадений.

¹⁸ Это название примечательно: в историческом аспекте оно служит аргументом в пользу основания Цымги-Туры/Тюмени Тайбугидами (легендарным Он/Он-Сом-ханом), в топонимическом — укрепляет наш взгляд на его генезис к апеллитиву *цым*; в данном случае оно персонифицировано: Онцимки ← Он-Цымги-[Тура].

Но вернемся к чертежу (рис. 8). Тюменское «Кучюмово городище» обозначено как «пустое»: никаких прежних «жилых» построек либо иных, в том числе давних, оборонительных сооружений, а также остатков их существования (которые могли и не быть показаны), за исключением рва, здесь не отмечено. Городище занимает большую часть малого мыса, образованного с трех сторон следующим образом: «Вишневым баяраком» с западной его стороны; руслом «речки Тюменки» — с северной и ее правым притоком, а скорее, ручьем «речки Тюменки» — с восточной. Сама «речка Тюменка течет из Дедолова баярака в Туру реку». С южной, сужающейся с двух сторон части мыса городище замыкает ров. «От той Тюменки речки вверх подле Вишневого баярака до рва» длина городища с западной его стороны составляет «103 сажени»¹⁹. Протяженность северной стороны «по горем вверх подле Тюменки речки, што течет из Дедолова баярака до Вишневого баярака 85 сажен». С востока «по горе подле Тюменки речки до рва Кучюмова городища 117 сажен». Длина рва: «От Вишенного баярака подле ров к Тюменке речке 33 (36. — И.Б.) сажени». Приняв за исходные параметры величины восточной и северной сторон, площадь городища (без учета специфики его формы) определяем в 9945 сажней²⁰, т.е. 21 481 м² или порядка 2,15 га.

Для сравнения — размеры города по чертежу: «Городового острога от Туры реки на 88 сажен»; «От Тюменки речки городской острог на 73 сажнях с полусаженью»; «От Тюменки речки до Спасских ворот острога на 35 сажнях ров» и «От Спасских ворот к Туре реке до выпуска острога на 26 сажнях ров». Буквы северной, самой короткой части стены на участке «от Туры реки до Георгиевских ворот» не читаются, «от Георгиевских ворот к Тюменки речки 20 (?) сажен»²¹. По прямой: «От Георгиевских ворот до Спасских ворот 79 сажен». Если сложить величины длины рва у южной (Спасской) стены острога и умножить ее на длину восточной (вдоль Туры) стены, то площадь кремля (не учитывая трапециевидной его формы) составит 5368 сажней/11 595 м². По таким же расчетам она окажется больше площади города в 1663–1687 гг., но меньше таковой в 1691–1694 гг. (ср.: [Кочедамов, 1963а. С. 90–91; Тюмень в XVII столетии, 2004. С. 80, 82]). Этот момент еще раз доказывает, что параметры к чертежу и сам чертеж были сняты уже после 1696 г.

Таким образом, по данным чертежа г. Тюмени конца XVII — начала XVIII в., Цареву/Кучюмово городище по своему масштабу фактически почти вдвое — на 0,99 га превышало размеры Тюменского городского острога, площадь которого с крепостными стенами и башнями равнялась приблизительно 1,16 га. И это только в сравнении с участком Царева городища — предположительно собственно ханской цитадели, наличием которой, как мы увидим далее, масштабность средневековой Цымги-Туры не ограничивалась.

2. К топографии городища Цымги-Тура

Здесь нам понадобится привлечь также отдельные планы г. Тюмени середины XIX в. Так, краткое, но обстоятельное описание системы укреплений «Цимги-Туры», содержит экспликация к плану Тюмени 1766 г., снятому вскоре после большого пожара в том же году. Приведем ее, как и саму схему с этого плана (рис. 10), целиком из книги «Археологические путешествия по Тюмени и ее окрестностям», поскольку этот источник ко времени написания настоящей статьи оказался для ее автора недоступен.

«Начальное заведение и укрепление сего города (“Цимги-Туры”. — И.Б.) было самое древнее. Построенное одним ханским сыном Тайбугою еще до владения в Сибири хана Кучума.

¹⁹ Буквенное значение цифр здесь неразборчиво — первая цифра размыта. Но, если исходить из длины восточной стороны городища, показанной на чертеже несколько большей, размах его западного крыла должен чуть превышать 100 сажней и, наиболее вероятно, составлял 103 сажени.

²⁰ Трехаршинная сажень как единая единица измерения длины стала употребляться на Руси с 30-х гг. XVII в., узаконена Соборным уложением 1649 г. (Романова Г.Я. Наименование мер длины в русском языке. М., 1975. С. 35–67). Существует расхождение мнений относительно реальной величины аршина, соответственно и трехаршинной сажени в Московском государстве. Мы ориентируемся на принятую в науке точку зрения Б.А. Рыбакова, определявшего аршин как меру в 72 см, а трехаршинная сажень равнялась около 216 см (Рыбаков Б.А. Русские системы мер длины XI–XV вв. // СЭ. № 1. 1949. С. 70–73).

²¹ В.И. Кочедамов [1963а. С. 91] пишет, что в 1691 г. в городе построили две въездные башни: Спасскую и Георгиевскую, но угловые и промежуточные башни уже не возобновлялись. Северо-западная стена от Георгиевской башни к Туре шла на 7, к Тюменке — на 22 сажени. Уточню. В «Списке тюменском городском 1696 г.» сказано: «в прошлом 195 г. (1687 г.)... стольник и воевода Микифор Колобов построил... вместо сгорелого рубленого города острог новый и в том остроге от Туры реки и от Тюменки речки, на которых местах были городские башни, поставлены выпуски, вместо Спасской и Георгиевской проезжих башен сделаны ворота» [Тюмень в XVII столетии, 2004. С. 81].

Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Туры)

Онаго укрепления остатки и теперь довольно видны, под литерою *A* называетца Царево городище. Окружено с трех сторон глубокими боераками и речкой Тюменкой. Под литерою *B* лог глубиною 3 сажени шириною 15 сажен. Об оном логе сыздревле слышитца, што оной был сначала зделан рвом, которой составлял тому городищу с сей стороны укрепление. Под литерою *C* называетца Большое городище, а под литерою *D* Малое городище. Под литерою *E* вал шириною 2 аршина. При ем ров шириною 1 сажень глубиною 1 ½ сажени. Город назывался Цимги-Тура. Под литерою *F* наружной вал шириною 2 сажени вышиною 2 аршина. При ем ров шириною 1 ½ сажени глубиною 1 ½ аршина» [Матвеева др., 1994. С. 168–169].

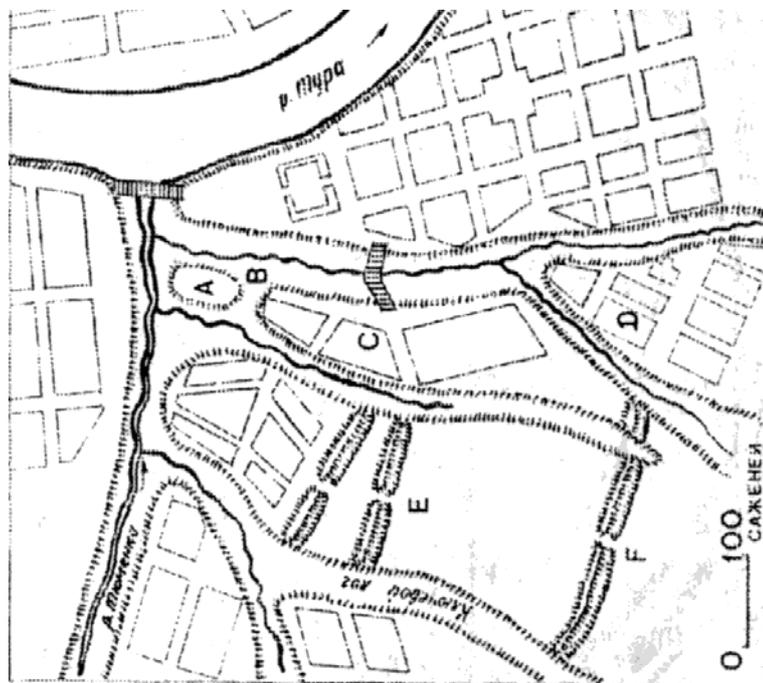

Рис. 10. Схема Цимги-Туры с плана Тюмени 1766 г. (по: [Матвеева и др., 1994. С. 168])

Название городища дано здесь как «*Цимги-Тура*», что еще раз подтверждает мнение о более точном названии былой столицы Тюменского ханства в форме *Цымги-Тура*. Далее обратим внимание на топографическую ситуацию, которая четко обрисовывается при сверке этой схемы с предшествующим чертежом. А именно на то, что лог, обозначенный на плане г. Тюмени 1766 г. литерой *B*, «глубиною 3 сажени шириною 15 сажен», соответствует рву в 33/36 сажений длины на чертеже рубежа XVII–XVIII вв., и на период существования Цымги-Туры он действительно «составлял тому городищу (Цареву. — *И.Б.*) с сей стороны укрепление». Стало быть, молва, издревле слышимая по этому поводу, коей пользовался автор при составлении плана 1766 г., была не беспочвенной. Но это не совсем значит, что «цитадель на малом мысу была превращена в остров, для чего поперек его прокопали широкий ров», как о том сказано в «Тюменской энциклопедии».

За тот промежуток времени, что разделяет оба рисунка, т.е. лет 70, этот ров по разным причинам приобрел очертания оврага. Очевидно, он был размыт вследствие воздействия осадков и паводковых вод, заливавших его при большой воде со стороны правого притока (или ручья) Тюменки речки. Не обошлось, конечно, и без эрозионного расчленения почв, характерного при оврагообразовании. Но это произошло за те 70 лет. А что способствовало тому изначально? Вероятнее всего, то, что вскоре после сооружения этого рва он был заполнен водой, возможно забранной из ручья Тюменки, заливаемого при разливе Туры. В половодье цитадель, таким образом, вполне напоминала «остров». Подобную картину наблюдал в 1675 г. глава царской дипломатической миссии в Китай Н.Г. (Милеску) Спафарий на городище Искер: «близ речки (Сибирки. — *И.Б.*) лежит пустой городок и шанцы (земляные укрепления) Кучюма, царя Си-

бирского... и место то самое крепкое: остров есть, однако ж ныне лежит пусто» [Спафарий, 1882. С. 45].

На основе плана Тюмени 1766 г., снятого, так же как и чертеж рубежа XVII–XVIII вв., на местности, можно установить более четкие очертания всей площади Цымги-Туры, включая остатки ее оборонительных сооружений. На схеме видно, что помимо «Царева городища», находившегося теперь на останце-острове, «Цимги-Тура» включала «Большое городище». Оно размещалось на двух мысах и имело на одном — западном и большем из них, отделенном от всей территории «Ключевым логом» (по названию на чертеже рубежа XVII–XVIII вв.), две — по экспликации или три — по схеме линии обороны из валов и рвов. При этом вторая линия укреплений (E), отстоящая от первой (F) на внушительном расстоянии (в масштабе плана это примерно 200 саженей), представлена более мощной фортификацией: двумя рядами валов и рвов, идущими почти параллельно друг другу на некотором удалении (по плану 1766 г. — ориентировочно от 30 до 50 саженей).

Вторая составная часть Большого городища, обозначенная на плане литерой С (под которой, безусловно, надлежит подразумевать обе его части), занимала через «Вишневого баярак» (по названию на чертеже рубежа XVII–XVIII вв.) противоположный — восточный, или малый, мыс, каковой прежде составлял с останцем «Царева/Кучюмова городища» единое целое. В самой узком месте эта часть городища была укреплена валом со рвом, очевидно находившимся ранее в единой фортификационной цепи с «наружным валом» (F), пока она не была разорвана углубившимся в нее Вишневым буераком. Кроме того, на плане под литерой D показано «Малое городище», располагавшееся на третьем, или южном, мысу, образованном на пересечении ответвлений лога правого притока/ручья Тюменки речки и не имевшем никаких укреплений.

Авторы археологического путеводителя «при внимательном рассмотрении» плана г. Тюмени 1766 г. обнаружили, «что на нем есть несоответствие. Почему-то Большим городищем называется меньшее по площади, а Малым, наоборот, большее. Ведь Чимги-Тура располагалась на двух мысах: большом, находящемся между Ключевым логом и глубоким оврагом, и малом, между оврагом и широким логом вдоль ул. Спасской (Ленина), выходящим к устью речки Тюменки, еще его называли озером Лямин (Лямин-Куль). Поэтому Большим городищем должно называться юго-западное, а Малым — северо-восточное, ну а цитадель на островке близ Малого — это уже известное нам Царево городище» [Матвеева и др., 1994. С. 170].

Измучает, как в Большом городище, обозначенном литерой С, пометившей только одну из его частей — «северо-восточную» (один из двух занимаемых им мысов), можно было увидеть Малое городище. Тогда как собственно «Малое городище», отмеченное литерой D, которое находилось на третьем, или южном, мысу, осталось без внимания (этот участок, по мнению археологов, «являлся селищем, обитатели которого в случае военной угрозы бросали свои дома и прятались за городской стеной» [Там же]). При вышеуказанном раскладе, явствующем из надлежащего рассмотрения плана 1766 г., для какого-либо несоответствия нет места, ибо его составителем все было расставлено на своих местах.

Продолжим обзор свидетельств археологической части г. Тюмени. Подробное описание месторасположения развалин «города Tschingji-Tura (Чимги-Тура)» было дано в 1741 г. Г.Ф. Миллером [1996. С. 296], но к нему здесь нет смысла обращаться особо. Напомним лишь, что в другом месте это городище он пометил «Цимги/Цымги» [Миллер, 1998. С. 35, 88]. Сейчас важно привести не менее скрупулезное описание памятника, сделанное в свое время Н.А. Абрамовым. Ибо, по словам его современника Е. Кузнецова, после «Миллера и компилятора его Фишера... не было, кроме Словцова, сибирского историка: Николай Алексеевич дополнил сказания первых и последнего» [1998. С. 563].

Н.А. Абрамов писал: «Город Тюмень основан на месте бывшего татарского города Чинги-Тура, построенного, как полагать можно, в XIV столетии татарским князем Тайбугою... Укрепление города... состояло из валов и рвов, которые и ныне приметны. Первый ров, глубиною до одной сажени с земляным валом, начинается от озера Лямина, вблизи Спасской улицы, до берега реки Туры, длиною до 600 сажен. Второй ров, против древняго, так называемого Большого городища²², глубиною до 2 ½ аршин с валом, вышиною более 2 аршин, на пространстве 70 сажен. Кроме того, город почти со всех сторон был окружен буераками: первый, простирающийся

²² В статье «Город Тюмень» он писал так: «Второй ров — против большого городища...», т.е. название этого городища дается не под именем собственным [Абрамов, 1998. С. 385].

Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Туры)

почти прямо вниз по реке Туре, назывался Тюменькою и в старину был наполнен водою; второй, идущий параллельно с первым, назван русскими Вишневым... третий носит имя Делилова²³. Глубина их равняется поверхности реки Туры, которой русло лежит ниже берега более трех сажен. Между Тюменькою и Вишневым буераками находится город Чинги-Тура, и место это называется *Царевым Городищем*» ([1861. С. 221]. Цит. по: [Археологическое наследие..., 1995. С. 67–68])²⁴.

При всей основательности, с каковой было сделано это описание, в нем есть не сразу приметное и не вполне еще ясное обстоятельство, на которое авторы археологического путеводителя не обратили внимания, находясь «в плену» своего видения ситуационной схемы Чимги/Цымги-Туры по плану Тюмени 1766 г. и отмечая, как уже говорилось выше, кажущиеся в нем несоответствия. В антитезу данному плану они пишут: «Ошибки, кстати, не допустил, описывая Чимги-Туру... Н.А. Абрамов. Он отмечал, что укрепления татарского городка состояли из двух линий. Первый ров с валом начинался от лога, ближайшего к улице Спасской, и был самым длинным, почти в 600 саженей (на плане под литерой *F*). Второй располагался против Большого городища (на плане под литерой *E*). Таким образом, Н.А. Абрамов Большим называет то, которое больше по площади и сильнее укреплено, что вполне логично. О третьей линии обороны он не упоминает. Как и в случаях со схемами XVIII (1766 г. — *И.Б.*) и XIX (фактически рубежа XVII–XVIII вв. — *И.Б.*) вв., надо думать, это объясняется разрушениями памятника» [Матвеева и др., 1994. С. 170].

Сначала определим позицию Н. Абрамова на эту историческую территорию. Во-первых, из его описания следует, что «бывший татарский городок Чинги-Тура» был на месте, где «город Тюмень основан», что не совсем логично. Во-вторых, «находится город Чинги-Тура» именно «между Тюменькою и Вишневым буераками». Заметим — не между Делиловым/Дедоловым буераком («Ключевым логом») и первым «буераком Тюменька». И, хотя непонятно, что разумелось им под этим буераком, «простирающимся почти прямо вниз по реке Туре»: русло ли оврага р. Тюменки, что «в старину был наполнен водою», а при нем высох; правый ли приток/ручей, который превратился в «озеро Лямина» (что более вероятно), — само «место это называется *Царевым городищем*».

Итак, под «большим городищем» Н.А. Абрамов подразумевал отнюдь не больший по площади и сильнее укрепленный западный/юго-западный район Большого городища, размещавшийся между «Делиловым» (Ключевым логом) и «Вишневым» буераками, а его меньшую часть — «между Тюменькою и Вишневым буераками». Только этот участок на плане Тюмени 1766 г. был помечен литерой *C* — «Большое городище». Знакомый, по всей вероятности, с этим планом, он так и пишет: «против древняго, так называемого Большого городища». Но при том называет это место его прежним именем — *Царевым городищем*. Где «против» в таком случае означает: напротив, через Вишневый буерак, находившийся юго-западный участок Большого городища. Именно там он мог измерить одну из трех по плану 1766 г. или двух по экспликации к нему ранее имевшихся тут линий обороны: ров до 2 ½ аршина глубиной с валом более 2 аршин высотой, длиной 70 саженей. Может статься, это и был тот ров «шириною 1 сажень глубиною 1 ½ сажени» с валом «шириною 2 аршина», что на плане 1766 г. отмечен литерой *E*. Поскольку внешний вал (*F*) «вышиною 2 аршина» со рвом «глубиною 1 ½ аршина» не подпадает под параметры описания Н.А. Абрамовым «второго рва». Другая линия обороны здесь не упоминается, что, соглашусь с археологами, «объясняется разрушениями памятника». Но что он имел в виду под «первым рвом»?

²³ На чертеже Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. точное название этого буерака читается как «*Дедолов*». — *И.Б.*

²⁴ Такое же описание городища приводит К. Голодников в работе 1879 г. Странно, что, всегда корректный, о чем говорят его сноски, в том числе на ИИАО 1861 г., он делает это без ссылки на статью в них Абрамова. Не был с ней знаком? Вряд ли — идентичность описаний Чинги-Туры Абрамовым и Голодниковым явная: «Первый ров, глубиною до одной сажени с земляным валом, идет от озера Лямина, вблизи Спасской улицы, до берега Туры, длиною до 600 сажен; второй ров, против древняго, так называемого «Бабяго городища», глубиною до 2 ½ аршин с валом, вышиною более 2 аршин, на пространстве 70 сажен. Кроме того, город почти со всех сторон был окружен буераками: первый, простирающийся почти прямо вниз по р. Туре, назывался «Тюменькою» и в старину был наполнен водою; второй, идущий параллельно с первым, назван... русскими «Вишневым» от растущей около него в изобилии вишни; третий же имел название «Делилова». Глубина их равняется поверхности р. Туры, которой русло лежит ниже берега слишком на 3 сажени. Между Тюменькою и Вишневым буераком находился город Чинги-Тура, и место это до ныне называется Царевым Городищем» [Голодников, 1879. С. 13–14]. Непонятно, однако, почему вместо «Большого городища» (Абрамов) возникло название «Бабяго городища» (Голодников).

Вот основной из неясных пока вопросов, суть которого заключается в следующем. Протяженность наружного вала со рвом, помеченного на схеме с плана 1766 г. литерой *F*, в соответствии с его масштабом составляла примерно 300 саженей, или 648 м максимум. То есть даже с учетом непрерывности той первой фортификационной линии, которая изображена на нем, будучи уже разорванной оврагом «Вишневого буерака», о чем уже говорилось. Отсюда вопрос — откуда взялись еще 300 отсутствующих в реальности саженей до абрамовских 600? Не могла же трехаршинная сажень стать шестиаршинной.

Взглянем на эту ситуацию с другой стороны. «Первый ров... с земляным валом,— по Н.А. Абрамову,— начинается от озера Лямина, вблизи Спасской улицы» и достигает «берега реки Туры». Это же он написал и в другой статье — «Город Тюмень», изданной раньше [Абрамов, 1858; 1998. С. 384–385]²⁵: «Первый ров глубиной до одной сажени с земляным валом начинается от озера Лямина (вблизи Спасской улицы) до берега Туры» [Абрамов, 1998. С. 385]. В «Археологических путешествиях по Тюмени...» уточняется: ров исходил «от лога, ближайшего к улице Спасской». А ближайшим к ней, по расчетам авторов, был «широкий лог вдоль улицы Спасской (Ленина), выходящий к устью речки Тюменки, еще его называли озером Лямин (Лямин-Куль)».

Однако на схеме с плана Тюмени 1766 г. первая оборонительная линия берет начало от «Ключевого лога»²⁶. Значительно не доходя до р. Туры, она обрывается ответвлением балки лога, спускавшегося к устью Тюменки, по которому протекал приток/ручей «речки Тюменки», поэтому он и «назывался Тюменькою». Этот-то лог получил второе локальное название *Лямин-Куль*. Согласно чертежу Тюмени рубежа XVII–XVIII вв., в том месте «от городской горы до горы ж Кучюмова городища 40 сажен», а «вышина горам от Тюменки речки (т.е. от уровня реки. — И.Б.) 9 сажен». И вновь вопрос: почему же точка отсчета и направление протяженности первой линии обороны Чинги-Туры в абрамовском описании не совпадает с ориентирами месторасположения таковой на плане-схеме Тюмени 1766 г.?

Кстати, в сибирско-татарском языке (диалекте) слово *лем*, *леме*, *лемге* означает «топь, илистое, топкое место, трясина» [Тумашева, 1992. С. 134, 145]. И переводится как «топкое, трясиновое озеро», отражая тем самым произошедшую здесь экологическую трансформацию, вызванную заиливанием лога ручья Тюменки, «в старину наполненного водою». В свою очередь, это могло произойти по двум взаимосвязанным причинам: 1) усыхание ручья, видимо имевшего такое же, как и Ключевой лог,— родниковое происхождение; 2) глубина логов равнялась «поверхности реки Туры, которой русло лежит ниже берега более 3 сажен». Из-за этого 6–7-метрового перепада уровней логов и русла Туры, вероятно, Лямин-Куль не заполнялся водой при ежегодном разливе реки либо это происходило редко при наибольшем паводке, что и способствовало заиливанию озера Лямина, поднимая его уровень еще выше.

Как бы ни было с воссоздаваемой гидро- и геоморфологической обстановкой, из вышесказанного выясняется, что Н.А. Абрамов измерял совсем не первую линию обороны Цымги-Туры. Поэтому «наружный вал» в 300 саженей длины, «шириною 2 сажени вышиною 2 аршина» со рвом «шириною 1 ½ сажени глубиною 1 ½ аршина», обозначенный литерой *F* на плане 1766 г., не имел никакого отношения к тому 600-саженному первому рву, «глубиною до одной сажени», который обмерил краевед в 1858 г. Кроме несовпадений указанных точек отсчета и ориентиров, это видно из величин глубины соотносимых рвов. Абрамовский «первый ров» был в два раза глубже рва при «наружном вале» плана 1766 г., тогда как он должен был «заплыть» за век, уменьшившись в глубину. Что же в таком случае он измерил и описал на самом деле, если не первую линию обороны Цымги-Туры? Признаться, ответ на этот вопрос не сразу был найден и все еще остается загадкой.

В поисках ответа вновь адресуемся к чертежу Тюмени конца XVII — начала XVIII в. Но на этот раз обратим внимание не на масштаб «Кучюмова/Царева городища», а на размеры укреплений самой Тюмени того времени (рис. 4, 5). Если вспомнить мнение Н.А. Абрамова, что «город Тюмень основан на месте бывшего татарского городка Чинги-Тура», то только здесь и мож-

²⁵ Эта статья датирована ее автором 22.11.1858 г., г. Семипалатинск [Абрамов, 1998. С. 570].

²⁶ По данным Н. Абрамова, тюменцы в середине XIX в. праздновали одно из местных «обширных народных гуляний», которое называлось «*На ключе*», отмечалось «в 9-е воскресенье после Пасхи» и относилось «к самым первым годам XVII столетия. Ключ этот или родник находился за городом на западной стороне». Исходя из плана Тюмени 1766 г., с западной от города стороны есть лишь одно место, где могли происходить эти гуляния. На этом основании и ввиду бывшего там ключа оно отложилось в названии — Ключевой лог. Интересно происхождение и судьба того праздника тюменцев (подробнее: [Абрамов, 1998. С. 414]).

Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Туры)

но найти ответ. На чертеже видно, что «городовой острог» с южной стороны кроме крепостных стен был защищен рвом. Длина указана: «От Тюменки речки до Спасских ворот острога на 35 саженях ров», «от Спасских ворот к Туре реке до выпуска острога на 26 саженях ров». В совокупности 61 или 63 сажени, если накинуть 2 сажени, примерно приходящиеся на размах Спасских ворот; длина этого рва слишком отдаленна от 600-саженного размера «первого рва» Н.А. Абрамова. Но если в тексте допущена опечатка, то вместо 60 — могло стать 600 саженей. Это первое предположение с целью как-то объяснить появление данной цифры, однако опечатка в двух статьях — уже слишком. Хотя... всякое может быть.

Второе и основное предположение базируется на протяженности внешнего острога г. Тюмени, которая «от угловые башни от Тюменки речки до Туры реки подле острогу с полевую сторону и под башнями» составляла «502 (503 или 504, последняя буква замазана. — И.Б.) сажени». В данном случае мы имеем предельно подходящие как длину острожной стены — 500 саженей, так и направление оборонительного рубежа — «от Тюменки речки» либо «от озера Лямина... (Лямин-Куль)» и до «Туры реки» или «до берега реки Туры» у Абрамова. Но в этом эпизоде «не хватает» еще 100 саженей до 600. Однако это число переключается, если учесть очевидную деталь: длина острога посада дана на чертеже не вся, а лишь прямая протяженность его по стороне «от угловые башни от Тюменки речки до Туры реки», т.е. до башни «ворот Знаменская». «А от той Знаменской проезжей башни к Туре реке до осыпи поставлено было острога на 168 саженях» в 1690 г. [Тюмень в XVII столетии, 2004. С. 85]. И хотя эта величина меняется при перестройках острога, варьирует она в пределах 600 саженей. Так, 1694 г. «построены... за острогом с полевую приступную сторону надолбы от Тюменки речки и до Туры реки на 600 саженях» [Там же. С. 87].

Однако мы не знаем главного — существовал ли при данной острожной стене ров. Среди надписей чертежа на его наличие нет указаний, кроме как: «Острог с полевую сторону до реки Туры». Выходит, рва вдоль этой первой для г. Тюмени линии фортификации не было. По крайней мере, он не отмечен на чертеже рубежа XVII–XVIII вв. А что, если ров здесь все-таки имелся, но он так же не был обозначен по какой-то причине, как те надолбы или вся длина острожной стены; либо его прорыли (подновили) чуть позже составления чертежа?

Как это имело место в г. Тобольске, где в 1688 г. «всем миром» возвели «земляной город» — вал и ров протяженностью 1307 саженей 2 аршина и 11 вершков с полувершком (2784,6 м), включая отруб длиной в 600 саженей, при ширине вала 10 м, высоте 3 м и глубине рва 5 м (см.: [Кочедамов, 1963б. С. 23–24; The Atlas..., 1958. L. 165; Чертежная книга, 2003. Л. 4; Служебная чертежная книга, 2006. Л. 11]). Его сильно оплывшие остатки, идущие от яра Иртыша до ул. Ремезова, хорошо виды по сей день. Но уцелевшая часть, а также вскрытый тюменскими археологами в 2007 г. фрагмент посадского острога, давший уникальные материалы [Матвеев и др., 2008], — свидетельство тому, где проходила контурная черта верхнего посада г. Тобольска в конце XVII — начале XVIII в. Если подобный вал со рвом при остроге посада в Тюмени и был, зримых следов наличия их, увы, не осталось. Но надо поискать, в том числе тюменским археологам. Для чего приведу отрывок из тех сведений, что с некоторой долей неопределенности указывают на существование рва при посадском остроге Тюмени: «А крепости у Тюмени города и острога с одну сторону Тура река, а с другую Тюменка речка пала вверх города в Туру реку, а с полевую сторону острог стоячий и башни. И в прошлом в 202 (т.е. 1694) г., по осмотру стольника и воеводы Тита Васильевича Раевского да с приписью подьячего Максима Романова, с полевую приступную сторону острог в пяти местах огнил и вывалился, и те места поделаны и укреплены... а по перемеру тюменских ротмистра Якова Воинова, городничего Григорья Утки да приказной избы подьячего Михаила Иванова того острога с полевую приступную сторону и под башнями и в них подле Тюменки речки в печатную троюаршинную сажень²⁷ острога 625 сажени до рва. И от того острога вверх по Туре реке по яру до городского острога нет на 504 саженях, а подле Тюменку речку городского острога по осыпи до боярака острога нет же 343 саженях...» [Тюмень в XVII столетии, 2004. С. 86–87] (курсив мой. — И.Б.).

Протяженность отсутствия посадского острога по берегу Туры аналогична таковой по надписи чертежа конца XVII — начала XVIII в., где сказано: «От городского острога до полевого острога по берегу возле Туры реки 504 сажени». Отчасти увяжется это и с расстоянием вдоль берега Тюменки: «От городского острога вверх подле Тюменку речку по берегу до полевого

²⁷ Печатная троюаршинная сажень, или печатная сажень, — точная мера длины с печатью, удостоверяющей ее точность. Возможно, равнялась так называемой казенной сажени ≈ 216,7 см.

острога до угловые башни 395 сажен». Стояла та «угловая башня с полевую сторону от Тюменки речки», т.е. в юго-западном углу острога. Таким образом, на чертеже дано общее расстояние до нее от кремля по берегу Тюменки, что не противоречит прямой дистанции посада: «От городского острога до полевого острога же чрез по дороге 458 сажен». Почему отчасти? Потому как на чертеже показана часть того «острога подле Тюменку речку». Длины его нет, хотя она и разумелась. Но нам несложно ее узнать, вычтя от общего расстояния те 343 сажени, где не было острога в 1694 г., — выйдет 52 сажени.

В 1694 г. по замерам Я. Воинова и Г. Утки «того острога с полевую приступную сторону и под башнями и в них подле Тюменку речку» было «острога 625 сажени до рва». Речь идет явно о протяженности посадского острога с башнями со стороны между р. Турой и Тюменкой, включая ту часть «острога подле Тюменку речку», что изображена на чертеже без указания длины, которая уже нами подсчитана. Здесь мы вновь имеем более чем 600-саженную его длину «до рва». Какого рва, где он пролегал — неясно. Остается допустить, что он начинался при Тюменке и шел вдоль острога по полевой стороне до Туры. Более не интригуя читателя догадками, процитирую отрывок из описания Г.Ф. Миллера г. Тюмени: «В то время как город возле внутренней маленькой крепости очень узок, ниже он, напротив, имеет значительную ширину. *Здесь вокруг города, почти по прямой линии от Туры до Тюменки, построен острог с двумя надвратными и двумя угловыми башнями, вокруг которого насыпан вал, протянут ров и установлены рогатки.* Его размеры следующие: от угловой башни на берегу р. Туры до первой надвратной Знаменской башни 223 сажени; отсюда до второй надвратной Спасской башни // 166 сажений; отсюда до угловой башни на Тюменке 106 сажений» [Миллер, 1996. С. 297] (курсив мой — И.В.).

Итак, в Тюмени в 1741 г. вокруг посадского острога были вал и ров, протяженность которого вдоль лишь прямой линии острога от Тюменки до Туры составляла порядка 500 саженей. Возможно, что в середине XIX в. этот ров еще был заметен, его-то, по-моему, и измерил Н.А. Абрамов, ошибочно приняв за «первый ров Чинги-Туры». Ибо, повторюсь, и пункты отсчета и направление именно данной части существовавшей в свое время внешней линии фортификации Тюмени более всего подпадают под абрамовские величины и описание местоположения первого рубежа укреплений городища Цымги-Тура. В этом и заключается загадочность вопроса и рассмотренная ситуация, из которой он вытекает. Остановимся пока на данном ее истолковании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамов Н. Курганы и городища в Тюменском, Ялуторовском и Курганском уездах Тобольской губернии // ИИАО. 1861. Т. 2, вып. 4. С. 220–238.
- Абрамов Н. Город Тюмень // ТГВ. 1858. № 50–52.
- Абрамов Н.А. Город Тюмень // Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии / Сост. Ю. Мандрики и В. Чулина, предисл. Ф. Петухова. Тюмень: СофтДизайн, 1998. С. 380–416.
- Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII вв. в фондах Г.Ф. Миллера. Описи копийных книг в 2-х т. Новосибирск, 1993. Т. 1. 250 с.
- Арсюхин Е. Сибирское ханство. Темная история [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://archeologia.narod.ru/tum>
- Археологическое наследие Тюменской области. Новосибирск: Наука, 1995. 240 с.
- Архитектурное наследие Тюменской области. Тюмень: Искусство, 2008. 488 с.
- Балюк Н.А. Тобольская деревня в конце XVI–XIX вв. Тобольск, 1997. 222 с.
- Белич И.В. Сибирь — Кашлык — Искер // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сиб.-Урал. ист. конгр. Тобольск, 1997. С. 72–73.
- Белич И.В. Цымги-Тура. К вопросу о происхождении и значении раннего имени г. Тюмени // Тюркологический сборник 2007–2008. М.: Вост. лит., 2009. С. 14–34.
- Буцинский П.Н. К истории Сибири / Под ред. С. Пархимовича; Сост. Ю. Мандрика. Тюмень: Мандрика, 2003. 366 с.
- Голодников К. Заслуживают ли и в какой мере заслуживают научного исследования Сибирские курганы вообще и Тобольские в особенности. Тобольск, 1879. 24 с.
- Гольденберг Л.А. Карты-чертежи тюменского картографа Максима Стрекаловского в атласах С.У. Ремезова // ИВГО. 1966. № 1. С. 70–72.
- Гольденберг Л.А. С.У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII — начала XVIII в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1967. 32 с.
- Гольденберг Л.А. Изограф земли Сибирской. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1990. 398 с.

Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги/Цымги-Туры)

Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Ремезовская летопись: История открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII — XIX веков. Первые Ремезовские чтения. Тобольск, 2005. С. 41–70.

Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. «Служебная чертежная книга» С.У. Ремезова: Археографический комментарий. Материалы // Провинция в русской культуре. II Ремезовские чтения, 2005. Новосибирск, 2008. С. 479–534.

Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. 328 с.

Зыков А.П. Городище Искер: Исторические мифы и археологические реальности // Сибирские татары: Материалы I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск: ОмГПУ, 1998. С. 22–24.

История Курганской области. Курган: КургГПИ, 1995. Т. 1. 371 с.

Коновалова Е.Н. Атласы Тобольской губернии последней трети XVIII — начала XIX в. // Провинция в русской культуре. II Ремезовские чтения, 2005. Новосибирск, 2008. С. 441–464.

Кочедамов В.И. Строительство Тюмени в XVI–XVIII вв. // ЕТОКМ. Тюмень, 1963а. Вып. 3. С. 83–106.

Кочедамов В.И. Тобольск: (Как рос и строился город). Тюмень, 1963б. 156 с.

Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1977. 190 с.

Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Иркутск, 2003. 186 с.

Кузнецов Е.В. Николай Алексеевич Абрамов // Абрамов Н.А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень: СофтДизайн, 1998. С. 559–565.

Матвеев А.В., Измер Т.С., Молявина Е.Ю. Археологические исследования в исторической части г. Тюмени // Сулеймановские чтения-2006: Материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 62–64.

Матвеев А.В., Аношко О.М., Сомова М.А. и др. Предварительные результаты первого года раскопок археологической экспедиции Тюменского университета в Тобольске // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень, 2008. Вып. 2. С. 129–144.

Матвеева Н.П., Матвеев А.В., Зах В.А. Археологические путешествия по Тюмени и ее окрестностям. Тюмень, 1994. 190 с.

Матвеева Н.П. Чинги-тура // БТЭ. Тюмень, 2004. Т. 3. С. 397.

Миллер Г.Ф. Путешествие от Тобольска до Тюмени. 1741 г. // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. С. 289–297.

Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. М., 1998. Кн. 1. 416 с.

Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Описание Западной Сибири Ипполита Завалишина. М., 1862. Ч. 1.

Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1997. 272 с.

Пигнатти В.Н. Искер // ЕТГМ. Тобольск, 1915. Вып. 25. С. 1–36.

Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVII в. М.: Наука, 1972. 390 с.

Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1982. 220 с.

Ремезовская летопись. История Сибирская. Летопись Сибирская Краткая Кунгурская. Т. 2: Исследование. Текст и перевод. Комментарии. Указатели / Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. Тобольск: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2006. 270 с.

Сибирские летописи. СПб., 1907.

Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи // ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. 382 с.

Служебная чертежная книга. Т. I. Факсимильное изд. рукоп. Тобольск, 2006.

Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. Т. I. Факсимильное изд. рукоп. М., 2003.

Спафарий Н. Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. // ЗРГО, по отд. этнография. СПб., 1882. Т. 10, вып. 1. 214 с.

Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. 256 с.

Тюмень в XVII столетии. Собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей прив.-доц. П.М. Головачева: «Экономический быт Тюмени в XVII в.», с приложением плана старинной Тюмени и 2 видов Благовещенского собора начала XVIII в. Изд. И.А. Чукмалдиной. М., 1903. 166 с.

Тюмень в XVII столетии: Собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей прив.-доц. П.М. Головачева: «Экономический быт Тюмени в XVII в.», с приложением плана старинной Тюмени и 2 видов Благовещенского собора начала XVIII в. / Сост. Ю.Л. Мандрика. Тюмень: Мандр и К^а, 2004. 200 с.

Тюмень между прошлым и будущим. Тюмень, 2006. Кн. 2: Дорога к храму. 192 с.

Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. 247 с.

The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrov. s-Gravenhage, 1958.

ИПОС СО РАН, Тюмень

The article is devoted to analysis of the publications regarding one of the early plans of Tyumen of the late XVIIth — early XVIIIth century, as well as to a more precise definition of the time and circumstances of its origin and probable authorship, possibly connected with a drawing school of S.U. Remezov's family. Basing on the contents of the plan's inscriptions and by attracting certain famous plans of Tyumen and descriptions of Chimgi/Tsimgi-Tura fortified settlement of the XVIIIth — mid-XIXth centuries, the author presents the topography of the town and Tsar fortified settlement also called Kuchum) as part of Tsimgi/Tura, supplied with their fortification and parameters. Correlation with the size of the Kremlin and the trading quarter of Tyumen at the early XVIIth and the borderline of the XVIIth–XVIIIth centuries allows to picture a large scale of this archaeological site of the mediaeval Tyumen, now lost.

Plan of Tyumen at the borderline of the XVIIth–XVIIIth centuries, Tyumen Kremlin/town, Tyumen (Chimgi/Tsimgi-Tura, Tsar) fortified settlement, Isker fortified settlement, "Chorographic Book", S.U. Remezov, G.F. Miller. N.A. Abramov, P.M. Golovachev.